

КОНСТИТУИРОВАНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

В. М. Дианова

Всякая наука имеет свою историю, опосредованную временем возникновения и вписанную в контекст сложившегося научного знания, несущую его отпечаток в выработанных приемах исследования, методологии, определении предмета исследования и установления его границ. Если обратиться к истории гуманитарного знания, то можно выявить в каждом культурно-историческом срезе его основные и неосновные тенденции развития, отвечающие потребностям времени и ожиданиям общества. Наличие в культуре не свойственного конкретному времени знания может свидетельствовать о ее консервативности, проявляющейся в способности хранить былое отношение к миру, социуму, человеку, или же, напротив, об авангардности ее определенных составляющих, опережающих время и, как правило, не понятых и не признанных современниками. Такое дуальное различие тенденций весьма условно, поскольку в реальности складывается спектр разнообразных форм знаний и степеней охвата ими меняющейся действительности.

Мир знания не идиллический в том смысле, что в нем существует соперничество и борьба за легитимацию конкретных дисциплинарных пространств. Особо остро эта борьба осуществляется в смежных дисциплинах, ревностно оберегающих свой предмет исследования и используемую ими методологию от «посягательств» иных наук. Четкое обозначение границ — черта европейской науки, которая постепенно утрачивается с вступлением в период кризиса культуры в целом, трактуемый нами как период отказа от предыдущих норм,

стереотипов и выработки нового типа структурирования знания, появления новых дисциплин и соответственно иных способов и методов исследования. В этой статье мы бегло коснемся эволюции гуманитарного знания, складывающегося в западной культуре на протяжении нескольких столетий, а также проблем в сфере систематизации наук, изменений в сфере университетского образования, формирования новых методов исследования, таких как междисциплинарный анализ, кросскультурные исследования, комплексный подход и др. Логика такого изложения должна привести нас к мысли о том, что возникшая к концу XX в. культурология несет в себе черты этих перемен. Это сказывается в том, что культурология трактуется как междисциплинарная наука; что эта дисциплина использует методологию смежных наук; что она предполагает взаимную дополнительную конкретных форм специализированного научного знания; что ее предмет исследования приобрел невиданный ранее масштаб и охватывает культуру человечества в целом, неизменно в конкретных ее региональных и исторических проявлениях.

Культура — это результат деятельности человека, направленной и на себя самого, и на окружающий его мир. Такой подход к культуре стал формироваться в эпоху Возрождения и исключает трактовку культурной деятельности человека как божественного провидения. Процессы секуляризации способствовали формированию размышлений о логике человеческих деяний, побуждали к поиску закономерностей в смене исторических эпох, формировали интерес к изучению собственно человеческой природы и путей ее усовершенствования. Такие сферы знания, как хиромантия, теософия, оккультизм — черты европейского средневековья, — ушли в прошлое вместе с ним, хотя в периоды социокультурных трансформаций, утраты былых идеалов в общественном сознании и растерянности от неясных очертаний будущих, они вновь дают о себе знать. На смену им пришло иное естественнонаучное и гуманитарное знание, которое с неизбежностью уступит место новым системам знаний, отвечающим изменившимся социокультурным реалиям и отмеченным новой логикой мысли. Этот путь развития и трансформации знания обозначен, в частности, оте-

чественными исследователями в области философии: «Поскольку мы говорим о философии, а не о религии, этот переход — от философии как теологии (*ancilla theologiae*) к философии как гносеологии (*Erkenntnislehre*) или наукологии (наукоучению — *Wissenschaftlehre*) и далее, от наукоучения к логике культуры — мы понимаем как единое событие, как стороны, моменты одного определения целостной мысли, в которой и складывается начало новой (возможной) логики мысли диа-логике»¹.

Итак, появление любого вида знания опосредовано конкретно-историческими условиями его возникновения. Полагаем, формирование первых культурологических идей было вызвано поисками закономерностей, определяющих развитие культуры человечества, намерением вычленив то общее, что присуще всему человечеству, и то специфическое и самобытное, что отличает представителей отдельных этносов, наций, культур и регионов от других. Для уяснения вопроса о конституировании культурологии в пространстве гуманитарного знания воспользуемся мир-системным подходом, в частности, в наиболее разработанной версии И. Валлерстайна.

Наряду с анализом основополагающих характеристик мир-экономики, определившей мир-систему, формирование которой началось с XV в., а размывание или структурный кризис происходит в наши дни, И. Валлерстайн анализирует сложившийся в этой мир-системе характер гуманитарного знания и отмечает, что новые науки появляются по ходу ее развития. Эти новые общественные и социальные науки были «загребованы» мир-системой для того, чтобы прийти к пониманию, что и как меняется в этом мире. Кроме того, происходила коррекция старых дисциплин, привнесение в них новой методологии: так возникла история, в том ее понимании, которое выработал знаменитый историк Леопольд фон Ранке, а именно, в фактологическом изложении событий. Сформировались новые

---

¹ Библер В. С., Ахутин А. В. О логическом схематизме четвертого выпуска «Архэ» // АРХЭ: Труды культурно-логического семинара / ред. И. Е. Берлянд. Вып. 4. М., 2005. С. 20.

дисциплины — экономика, политология и социология, которые были обращены к изучению настоящего. На рубеже XIX и XX вв., с появлением колоний у ряда ведущих империй, образовалась необходимость в изучении первобытных культур. В связи с этим на свет появились антропология во всем ее многообразии подходов и методов, а также востоковедение или ориенталистика. При всем этом И. Валлерстайн видит существенное упущение в том, что каждая из дисциплин ведала предметом своего исследования по отдельности (иногда даже не прибегая к ретроспективному анализу), что в ту пору считалось главным признаком достижения современности².

Таковы некоторые причины формирования отдельных дисциплин в европейском гуманитарном знании согласно рационалистическим тенденциям Нового времени, побуждающим к упорядоченности, межеванию границ, разграничению методов и предметов исследования. Темы жесткой дифференциации знания, его чрезмерной рационализации и отрыва от жизненного мира, расширения дистанции между знанием научным и обыденным, обособления ценностных сфер науки, отрыв отдельных сфер деятельности от повседневной практики — все это было неоднократно отмечено и многими другими исследователями, оценивающими итоги развития западного модерна³.

Теперь рассмотрим этот процесс с иных позиций. Не только при осмыслении итогов, но еще в начальный период формирования западноевропейской культуры были те, кто не разделял ставшие в скором времени кардинальными стратегии (обозначенные впоследствии Ю. Хабермасом как «проект модерна»), согласно которым формировалась европейская культура Нового времени. Среди немногих можно упомянуть неаполитанца Дж. Вико, взгляды которого рассматривают как «ренессансные», и позиционируют как мыслителя, выступающего против течения Нового времени, хотя он и жил

---

² Валлерстайн И. Эволюция структур знания в миросистемной перспективе // Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006.

³ Хабермас Ю. Модерн — незавершенный проект // Хабермас Ю. Политические работы. М., 2005. С. 18.

на рубеже XVII–XVIII вв. Признавая картезианство в качестве методологии естественных наук, Вико предостерегал от опасного сближения картезианства с практикой, что, по его мнению, ведет к блокированию любой возможности развития правоведения, политики, социальных наук. Неаполитанец недоумевал: допустимо ли «при неумном рвении к естественным наукам оставлять в небрежении законы человеческого поведения, страсти, их преломления в гражданской жизни, свойства пороков и добродетелей, характерные свойства разных возрастов, половых различий, племенных особенностей, типов рациональности, не говоря уже об «искусстве декора», что среди прочего особенно сложно. Все это причины, по которым наука, наиболее важная для государства, менее других разработана и мало кого интересует»⁴. По нашему мнению, это и есть собственно культурологическая позиция, которая может быть противопоставлена складывающейся в то время картезианской, где речь шла об абстрактном человеке, о «чистой» рациональности. С культурологической точки зрения в социокультурном процессе участвует не абстрактный, а реальный человек, обладающий особыми интериоризованными ценностями культуры, не исчерпываемыми одномерным измерением. Не естественные, а гуманитарные науки должны быть основополагающими при формировании знания о человеке. Многообразие обозначенных Вико исследовательских тем, оставшихся на долгие годы в европейской научной традиции периферийными или вовсе невостребованными, и то, что собственно стало предметом его научного исследования, позволяет считать его первым представителем культурологического знания, его основоположником.

На протяжении нескольких столетий, культурологическое знание формировалось в соотнесении с генеральными стратегиями развития западноевропейской культуры, в некоторой степени оппонируя рационалистическим тенденциям, оставляющим вне предмета исследования полноту проявлений человек и общества, многообразие и

---

⁴ Цит. по: Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: в 3 т. Т. 3: Новое время. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. С. 432.

самобытность культур. Оно складывалось не столько вопреки, но и благодаря сложившейся систематизации наук, заполняя зазоры между дисциплинами и образовавшиеся лакуны в специализированном знании. При этом использовались достижения многих наук в сфере методологии, уточнялся предмет исследования. Можно признать неизбежную интерференцию идей, когда происходило взаимоподавление одновременно осуществляющихся процессов, относящихся к познавательной сфере. Различные информационные потоки конкурировали в захвате ограниченного пространства в систематизированной области знания. Осуществлялись вытеснение, гибридизация, нарушение дисциплинарных границ. Постепенно изменялась система наук, разрушалась основа того, на чем были построены все социально ориентированные дисциплины, а именно четкие основания внутренней инфраструктуры и ориентация каждой дисциплины на собственную предметную сферу исследования. Способствовал этому и возникший в последней трети XX в. постмодернистский дискурс, а сложившаяся институализация европейского знания становилась все более прозрачной, хотя ныне ею по-прежнему пользуются.

По мысли И. Валлерстайна, мы входим сегодня в состояние научного структурного хаоса в сфере гуманитарных дисциплин. Для того чтобы изменить ситуацию, нам надо мыслить не догмами XIX в., а учитывать состояние вещей в меняющемся мире. Главную задачу он видит в нахождении методики для анализа или язык описания, которые бы смогли служить «мостом» между противоречиями, присущими процессу познания. Он настойчиво подымает вопрос о необходимости конструирования исторической социальной науки, которая позволит объяснить моменты перехода от одного вектора развития к другому. Тем самым он подводит нас к осознанию необходимости формирования этой «новой науки», в основе которой лежал бы принцип нелинейности. Новая структура знания и новая дисциплина, согласно его идеям, будет включать в себя все исторические и социально ориентированные феномены, даст нам шанс найти более полезные для человечества пути развития. Такое научное знание, а значит и его систематизация находятся, по мнению ученого, пока в зачаточном со-

стоянии. Мы же полагаем, что контуры этой науки прослеживаются по мере конституирования культурологии.

Развитие культурологических идей, сложившихся к концу XX в. в некую самостоятельную научную дисциплинарную область, можно уподобить пунктирной линии или маргинальным путям развития части гуманитарного знания, сопутствующего гуманитаристике просветительского характера. Это знание подвергалось сомнению, или же развенчивало просветительские иллюзии всеобщей рационализации общества и прогрессивности культурного развития. Среди авторов, развивающих это знание, следует назвать И. Г. Гердера, который получил амбивалентную оценку как просветителя и контрпросветителя; Ж.-Ж. Руссо, расцениваемого в качестве «еретика» относительно характера просветительских воззрений; Маркиза де Сада, подвергнувшего сомнению исчерпывающую рационализацию природы человека и презентующего в своем творчестве ее иную составляющую; романтизм, как литературное и духовное явление, открывшего богатый мир иррационального, грез, мечтаний человека; творчество Ф. Ницше, представившего новый ракурс видения действительности; теоретиков Франкфуртской школы, подвергнувших критическому анализу современное им общество и культуру; постмодернистских авторов, утвердивших плюрализм и отметивших недоверие к метанаррациям — основополагающим чертам меняющегося мира⁵.

Конституирование культурологии связано с глубокими изменениями в самом онтологическом статусе культуры и обществе конца XX — начала XXI в. Культура перестала быть охранительницей устоев, традиций, стабильности и переориентировалась на ценности инновационного развития. Повсеместная ориентация на актуализацию архаических пластов культуры лишь добавила ей активизма, что не всегда имеет позитивное измерение. Кризисные периоды в культуре и обществе лишь усиливают намерение осмыслить происходящее,

---

⁵ См.: Дианова В. М. Культурологическая мысль и рационалистическая философия (История идей как методология гуманитарных исследований) // Философский век: альманах. Вып. 17, ч. I / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. СПб., 2001. С. 161–164.

формируют потребность в выработке стратегий в культурной политике. Все это способствует формированию и обогащению культурологического знания. В связи с этим возникает проблема его легитимации и установления границ.

Культурология — наука, изучающая культуру человечества как единое системное целое, имеющее вместе с тем конкретные исторические и региональные измерения. Отдельные структурные единицы, составляющие это целое, — культура отдельных народов. Ее изучение не может быть полным вне исторического контекста и вне учета характера связей и контактов с другими структурными единицами этого целого. И здесь возникают темы самобытности, преемственности и взаимодействия культур, не могущие быть понятыми без привлечения идеи комплементарности, высказанной в свое время Н. Бором в виде принципа дополтельности. Этот принцип может быть использован и при объяснении возможности сосуществования в одном человеческом сознании, т. е. в личностной картине мира, различных взаимодополняющих логик целерациональных действий; в равной мере эта же логика комплементарности должна пронизывать культурологическое знание, призванное объяснять меняющийся разнообразный мир культуры⁶.

Подводя итог, заметим, что культурологическое знание формировалось в контексте западного гуманитарного знания, в соотношении с доминирующей на протяжении нескольких столетий рационалистической тенденцией, восполняя те лакуны знания о культуре, которые оказались «на обочине» определившихся дисциплинарных областей исследования. Оно формировалось, как правило, вопреки установившимся тенденциям исследования, игнорирующим частное, второстепенное, маргинальное, вовлекая его в свою предметную область, что оказалось оправданным в условиях современного мира, приобретающего все более масштабные и системные измерения. Сегодня стано-

---

⁶ См.: *Штомпель О. М.* Культурология: поиск методологической парадигмы // *Фундаментальные проблемы культурологии*. Т.V: Теория и методология современной культурологии / отв. ред. Д. Л. Спивак. М.; СПб.: Новый хронограф; Эйдос, 2009. С. 192.

вится понятным, что никакая региональная культура не может быть понята и описана вне общих тенденций и закономерностей мирового развития, вне установления системных связей человеческого сообщества в целом. Представляется, что именно в культурологии заложен тот потенциал, который может обеспечить этому знанию необходимый универсальный характер.